

НАТАЛЬЯ МАНУСАДЖЯН

ДИВИЗИОН

СТРАШИЛИЦ



Наталья Эдуардовна Манусаджян

Дивизион страшилищ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31514561

SelfPub; 2018

Аннотация

Лахия – далекий край Выпуклого мира, где живут чародеи и чародаи. Именно там детективное агенство "Семь размышляющих шляп" начинает свое новое расследование.

(10-я повесть серии «Выпуклый мир».

3-я повесть подсерии “Детективное агентство «Семь размышляющих шляп»”)

Выпуклый мир, похожий на девушку с развевающими волосами, летел себе по Вселенной, минуя мелкие кротовые норы и колдобины, которые детектив Арчи Боно просто не чувствовал. Безделье одолевало его, но он ничего не мог поделать. Согласно полученным инструкциям он должен был ЖДАТЬ.

Многие из вас, дорогие читатели, могут подумать: «Подумаешь! Ждать. Ничего страшного». Но все дело в том, что Арчи Боно остался в полном одиночестве, в совершенно чужой стороне, которую жители Выпуклого мира называли Лахия, в отличие от местных жителей, именовавших свою родину «Лашская Земля».

В эту далекую небольшую часть Выпуклого мира, окруженную со всех сторон хребтом Кардун, похожим на мощную лежащую подкову, вела единственная дорога. Поэтому гости там были редкостью, да и тех местные жители, от рождения наделенные разными магическими способностями, почти не жаловали.

То ли Кардун всякими малахитами, да яхонтами набитый местным силу давал, то ли форма хребта на чародейских способностях отражалась, да только мысли чужаков читать или друг с другом без слов общаться – это было для населения Лахии, что стакан воды выпить. Оттого-то и называли

обитателей этих мест чародеями.

А уж если чародей в птицу, зверя или гада какого мог перекинуться, то прямая ему дорога была в государи, потому как престолонаследия в Лахии сроду не было и каждый мог, с помощью верной рати, в государи пролезть. А поскольку, как вы понимаете, любой из чародаев (так называли умевших перекидываться) мог иметь множество как законных, так и побочных наследников, каждый из коих становился в ряды верной рати, то следствием этого была большая чехарда в смене правителей Лахии.

Каждая смена власти потрясала Лахию до такой степени, что название столицы Лашской Земли – Буза – стало нарицательным. Этим словом со временем стали называть любую неразбериху с применением силы.

А причем здесь Арчи Боно и детективное агентство «Семь размышляющих шляп»? – спросите вы, уважаемые читатели. Терпение друзья, сейчас мы вам расскажем, каким образом наш детектив, оказавшись в небольшой, но уютной гостинице «У старого чародая» был вынужден не действовать, а ждать.

* * *

По большому счету наша история началась в тот день, когда в клане Вайдеров произошел раскол. Бывший Колд, а ныне Вайдер Ун настолько поднаторел в делах внутреннего обеспечения пьютеров, что решил: «Пора посмотреть, чем это там народ внутри своих пьютеров занимается». Сказа-

но-сделано. Как все рубахи-парни Ун своих принципов не менял, поэтому в его забубенную головушку эта, прямо скажем, неблагоприятная мысль и явилась.

А поскольку мысль не только явилась, но и погостить осталась, то начал наш Ун думу думать: «Чем это таким закадычные вайдеры Ли и Тим занимаются, что ничего не кажут, да еще и на вопросы не отвечают?!».

Где колдовскими, где вайдерскими умениями, сляпал наш Ун чудограмму, которая могла аки змей Морриса по хитросплетениям в чужие пьютеры заглядывать.

СПРАВКА. Змей Морриса был открыт гномами-рудоконнами Мором и Рисом во глубине Лурийских гор, как отдельный биологический вид. Описание: тонкий такой, в любую щель залезает и всё там засоряет. КОНЕЦ СПРАВКИ.

Этот чудограммный змей наведалься непрошеным гостем к Ли и Тиму. Да только неувязочка вышла – заметили Ли и Тим это вторжение и в один голос заголосили:

– Что же это ты, неугомонная твоя душа сделал! Всю работу нам зарубил, зарубщик неумный.

Услышал эти слова захожий новостник из новостного свитка «Время новостей» (не путать с листком!) и рассказал всему Выпуклому миру о том, как озорство и пытливый ум, индивидуальность и сообразительность, а также страсть к пьютерам и хитросплетениям привели к созданию Унова змея. Так в мире хитросплетений появилось новое слово – «Зарубщик», которое с быстротой молнии распространи-

лось по всем ближним и отдаленным весям Выпуклого мира, а Унов змей стал кошмаром всяких разных хитросплетений и даже информационных ФБР (читай – Фигурных Барьеров Равенства).

Всякий малявка, поднаторевший в пьютерах, пытался эти самые ФБР зарубить. Начались своеобразные соревнования зарубщиков, которые привели к расколу в клане Вайдеров, утечке информации из Дворца Правителя Выпуклого мира и, даже, к попыткам подобраться к отдельным пьютерам Волшебных Кланов. Вот этого допустить никак было нельзя! Вся история Лахии доказывала – массовая магия ни к чему хорошему не ведет: ни покоя, ни конструктивных решений ждать не приходится. Недаром каждому клану пришлось выделить своего представителя, чтобы сдерживать бузу внутри Бузы (уж, простите за новый каламбур!).

Конец недавно спасенного Выпуклого мира замаячил перед взорами всех, кто, так или иначе, отвечал за существование этого необычного мира, похожего на девушку с развевающимися волосами. В Конклаве было собрано Большое Экстренное Совещание (далее БЭС). Уна, конечно же, наказали. Да он и сам понял, что натворил: каялся, головой об стенку (воздушную) бился, самыми страшными заклятиями клялся, что этого больше не повторится. Да что с того! Портреты Уна с исторической надписью «Батяня!!!» уже красовались в пьютерах всех уважающих себя зарубщиков, а Унов Змей стал эталоном чудограмм.

Но вернемся к нашим баранам, то есть к змеям.

В самый разгар важного для нашей истории совещания в зал заседаний Конклава ворвался чудик Фламм, оставленный на дежурство возле ГКЧП (читай Главного Конклавного «Ч-Пьютера»). Он как вихрь пронесся к говорильному месту, бесцеремонно столнул с него Уна и, задыхаясь, произнес: «Только что зарубщики попытались зарубить ГКЧП!».

Что началось в зале! Вайдеры и колды с мест повскакали, восклицая:

– Как зарубить?!

– Кто попытался?!

– Неужели зарубили?!

Чудики же и ведьмаги постарались сохранить спокойствие, рассудив, что эмоций и так полный зал, а кому-то и мозги нужно трезвыми оставить. Эйнш Чудесный – глава клана «Чудь» – подмигнул обладателю великолепного баса малютке Кару и тот незамедлительно возопил:

– Тишина! Дайте Фламму ситуацию обрисовать!

Кару помогла Белисса – глава клана «Ведь». Вспомнив свои обязанности Председателя Совещания, она что есть силы зазвонила в колокольчик и через мгновение в зале наступила тишина, изредка прерываемая всхлипываниями впавшего в уныние Уна. Не обращая внимания на звуки, издаваемые незадачливым вайдером, Фламм начал говорить. Он уже справился с волнением и его незаурядный ум подсказал форму выступления.

– Уважаемое Собрание. Я приношу извинения за свою порывистость. Я буду краток. Зарубщики, которые появились в нашем мире благодаря некоторым несознательным личностям, стали реальностью. Это мы уяснили и приняли необходимые меры. В частности, коллега Вер Намм создал нечто поистине стойкое – систему защиты, в которую проникнуть НЕВОЗМОЖНО и которая сама способна любую систему и её защиту, так сказать, искромсать на кусочки. Мы назвали это создание «Меч Вер Намма».

В зале раздались аплодисменты. Чудик Вер Намм встал и раскланялся. Фламм поднял руку, давая понять, что ему еще есть что сказать. Белисса позвонила в колокольчик, Вер Намм сел на своё место, наступила тишина и Фламм продолжил:

– НО! Во время моего дежурства произошло нечто вопиющее. Я сейчас продемонстрирую вам то, что отразила вертикальная плоскость ГКЧП.

Фламм взмахнул руками и над говорильным местом появился, увеличенный в пять раз фантом ГКЧП, на вертикальной плоскости которого красовалось здание Конклава. И вдруг на здании появились трещины. Зал ахнул. Трещины расширились. Вот от здания отвалился один кусок, вот – второй, рушились стены, вываливались окна. В считанные мгновения здание Конклава превратилось в кучу руин, над которыми зависла механическая рука, держащая Голубой Куб с оскаленные мордами страшилищ и витиеватой надписью:

«Мы – страшилища! Мы – дивизион! Ждите нас, мы отмстим».

Фантом растаял. В зале повисла звенящая тишина, которую нарушил голос Фламма:

– Меч Вер Намма не подвёл. Он отбил атаку Голубого Куба, искромсал его и даже выявил откуда началось вторжение.

Фламм, несмотря на чудаковатый вид, любил и умел создавать спецэффекты. Он замолчал. Пауза затянулась. Чудик явно ждал, у кого не выдержат нервы. И они не выдержали. Конечно же, у того, кто всё это затеял. Ун вскочил и каким-то странным дискантом прошелестел:

– Не томи! Ну, виноват я, Фламмушка. Но это не я! Не быть мне ни колдом, ни вайдером!!!

– Конечно не ты, – спокойно ответил Фламм. – Там целая группа орудует. «Дивизион страшилищ» придумали в Лахии! Атака шла оттуда!

* * *

События БЭС в очень сжатом виде были донесены до детектива Арчи Боно и Размышляющих Шляп в тот же вечер. Спокойствие в известном вам, уважаемые читатели, особняке нарушила весьма эффектная, одетая во все красное, включая шляпу, дама. Даже темные очки, закрывавшие половину её лица, имели красную оправу.

Нежданную посетительницу встретил и проводил в гостиную Ритц. Пока она поднималась по лестнице, Арчи, благодаря шляпам, узнал, что гостья у них необычная – Вторая

Ведьмага Лина, секретарь Белиссы.

Арчи поднялся из любимого кресла, приветствуя нежданную гостью, пригласил её сесть, где она сама пожелает, отдав должное её маскировке: красный наряд сразу же привлекал внимание, но описать посетительницу детективного агентства не смог бы ни один житель Выпуклого мира. Дама в красном – вот и всё!

– Что привело уважаемую сударыню в нашу скромную обитель? – на правах руководящей шляпы проскрипел Ладьян.

– Дело, которое нужно сделать так, как будто его никогда и не было! – мысленно ответила Лина.

– Правильно ли мы понимаем, – перехватил инициативу Шенорхис, – что Волшебные кланы не желают, чтобы это деликатное дело обернулось большими бедами для всего Выпуклого мира?

– Абсолютно! Дело касается Лахии. Что вам известно об этом крае?

В ментальный разговор вступил Арчи:

– Совсем немного. Лахия – земля, отгороженная высочайшим и неприступным хребтом от всего остального мира, местные жители которой, наделенные от рождения магическими способностями, постоянно выясняют отношения на почве смены власти.

– В целом это верно. Я расскажу вам некоторые нюансы. Именно эти нюансы привели меня к вам.

– Простите, не хотели бы чего-нибудь выпить? Наш домоправитель делает великолепные натуральные напитки, – вслух предложил Арчи Боно, а мысленно добавил:

– Будем иногда произносить незначительные фразы вслух. Мало ли кто может очутиться под окнами. Пусть думают, что вы обычная посетительница.

– Вы правы, – согласилась с Боно Лина и вслух добавила:

– С удовольствием.

Арчи вызвал Ритца, распорядился принести напитки для него и гости и дальше разговор пошел полосками по принципу: вслух-ментально.

Вслух.

Лина:

– Дело моё касается нашего рода.

Арчи:

– Мы вас внимательно выслушаем, уважаемая. Мы умеем хранить тайны.

Лина, протягивая чистый лист бумаги:

– Прочтите это

Боно:

– Разумеется.

Ментально.

Лина после короткого пересказа событий БЭС:

– В Лахии всё идет к новой смене власти. Три рода собрали достаточные рати, чтобы начать новую бузу. На это время мы обычно блокируем единственную дорогу из доли-

ны Кардун. Нам хватило событий, случившихся при королях последней династии, когда победившая рать вырвалась за пределы Лахии с намерением свергать всех попавшихся им под руку, в том числе и магическими методами. Тогда пролилось много крови. Нам удалось остановить беспредел жесточайшими мерами! Белисса лично обращала в камни восставших, о чем до сих пор не любит вспоминать. Эти своеобразные статуи, чтобы впредь неповадно было, установили на всем протяжении единственной дороги в Лахию: от переправы через Олт до Ворот Карду.

Боно:

– А как же современная буза? Или бузы?

Лина:

– Обычай перехода власти в Лахии был поставлен на бескровную основу: население разоружили, сформировали Тройку Наблюдателей от Волшебных кланов и, главное, эмпиреи над Карду наполнены Смотрящими. Но сам обычай мы запрещать не вправе – Лахия автономная земля. Со времен кровавого мятежа чародаи в целом придерживаются установленных правил. Рати собираются, но идут стенка на стенку при всём честном народе. Все события происходят в Гигантуме, специальной арене, построенной для этих целей. На трибунах тоже будет драка и в городах Лахии сторонники разных ратей, сложа руки, сидеть не будут. Так что меры предосторожности утраиваются.

Вслух.

Боно:

– Я очень внимательно ознакомился с вашим документом. Агентство «Семь размышляющих шляп» возьмётся за это дело. Ознакомьтесь с нашими ценами.

Лина:

– Да, конечно.

Она же ментально.

– Мы думаем, что зарубщики, столь мощно заявившие о себе, сыграют в наступающих событиях ключевую роль. Они создадут перевес. И, что самое опасное, не физический, а ментально-магический. По сути, их вторжение в хитросплетения Конклава – это предупреждение, что далекие события могут повториться снова на уровне лишения личностей личности во всём Выпуклом мире. Такая обработанная из Лаксии личность способна на всё! Остальное вы узнаете утром. Вам надлежит безо всяких предосторожностей, в открытую, явиться в магазин «Лабиринт отражений».

Вслух.

Лина:

– Ваши цены меня устраивают.

Боно:

– Мы договорились. Ритц, проводи нашу гостью. До свидания, сударыня.

Лина:

– До свидания, детектив Боно и уважаемые Размышляющие шляпы.

* * *

Популярность магазина «Лабиринт отражений» столичного города Эри можно было сравнить, разве что, с популярностью магазина игрушек мастера Анатоля. Любой представитель Выпуклого мира мог найти в «Лабиринте отражений» желаемую одежду и обувь (если таковая была нужна). Приветливые продавцы и продавщицы, представители всех обитателей Выпуклого мира, могли подобрать костюм так, что даже самый последний гоблин уходил довольный своим видом, поскольку выглядел почти писанным красавцем, что подтверждали отражения в многочисленных зеркалах магазина.

Продавцы и продавщицы «Лабиринта отражений» весьма дорожили своей работой. Этому способствовали добрый нрав и компетентность в финансовых делах хозяйки магазина Нани (с ударением на И) Пато (с ударением на О), и прекрасные условия труда. Посудите сами, даже на свои рабочие места персонал магазина заступал на час позже его открытия – утром Нани Пато сама принимала и обслуживала посетителей.

Истинная причина утренних обслуживаний заключалась в том, что Нани была доверенным лицом Конклава (одна из её бабушек принадлежала к клану «Ведь», но свои магические способности не передала, а оставила при себе) и обеспечивала конфиденциальные встречи лицам, которых, по тем или иным причинам, в открытую вызвать в Конклав не пред-

ставлялось возможным.

Приносим извинения, уважаемые читатели! Забывчивость, проклятая забывчивость. Следует упомянуть о том, что Нани все-таки обладала одной магической способностью, причем в совершенстве. Она умела создавать настолько живо выглядящие фантомы, что даже случайные утренние посетители, увидев такой фантом в магазине (да еще отраженный в зеркалах), не сомневались в его, так сказать, живости. Правда, при условии «руками не трогать».

Не полагаясь на случайности, Нани и вышеозначенное условие продумала: посетитель, вызванный на встречу, заходил в примерочную кабинку, Нани одним щелчком создавала великолепный фантом и зеркало-дверь, реагирующее на присутствии фантома, открывалось.

А как вы думали? Никаких кнопок, даже тайных. Мало ли кто, куда нажать может! С той стороны зеркала – другое дело. А с этой стороны ни-ни. Вы согласны, что случайности в таком серьёзном деле должны быть исключены?

Словом, посетитель проходил дальше, а Нани занималась обслуживанием фантома, который иногда даже произносил фразы типа: «Принесите другую рубашку» или «Галстук, пожалуйста». Это продолжалось до тех пор, пока гость Конклава не возвращался обратно через ту же примерочную, вполне довольный и встречей, и парой обновок (для правдоподобия), за которые даже платить не приходилось, поскольку всё уже было оплачено Конклавом.

Арчи Боно, как человек, привыкший к точности, явился в магазин ни свет, ни заря, то есть прямо к открытию. Нани встретила его такой очаровательной улыбкой, что наш детектив подумал: «Нужно пригласить её потанцевать. Эта девушка – само совершенство!». Однако вслух он произнёс совсем другие слова:

– Мне хотелось бы подобрать рубашку к этой жёлтой шляпе.

– Конечно, проходите.

Как вы уже догадались, уважаемые читатели, детектива Боно на этот раз сопровождал оптимист Бровник – жёлтая шляпа. И вовсе не потому, что Шенорхис занемог! Как раз, наоборот. Шенорхис остался, чтобы помочь Ритцу собрать побольше информации о Лахии, поскольку Размышляющие Шляпы решили: пока Арчи занят, Ритц вполне может отправиться в Городской архив Эри.

Нани создала фантом Арчи (восхищение девушкой с улыбкой ребёнка достигло у Боно крайнего предела!), зеркало-дверь открылось, настоящий Арчи, послав воздушный поцелуй хозяйке, спустился вниз, а фантом (и даже в шляпе!) начал привередничать, то и дело, гоня Нани в торговый зал и обратно.

* * *

Серьёзность ситуации детектив Боно оценил сразу же, поскольку в овальной гостиной, освещенной приятным розоватым светом, его ждали Первые лица волшебных кланов:

Белисса, Эйнш Чудесный, Колд Обин и Вайдер Майк.

– Не будем терять время на лишние приветствия и жесты, время не ждет! Садитесь за стол.

Эйнш Чудесный был краток и рационален. В разговор вступила Белисса:

– Отвечайте быстро, не задумываясь.

На Арчи градом посыпались вопросы.

– Вы человек?

– Какими способностями обладаете?

– Вы помогаете Размышляющим Шляпам или они вам?

– Умеете ли вы драться?

– Что предпочитаете при расследовании дел: силу, волю или ум?

– Готовы ли вы овладеть мечом Вер Намма?

– Как вы относитесь к миссии в Лахии?

– Как переносите Большую Скуку?

Арчи отвечал быстро, едва отметив про себя, что все происходящее похоже на игру «понг» – мячик туда, мячик сюда. Если на миг остановишься, пропустишь мяч.

Наш детектив был на высоте – на все вопросы отвечал быстро и четко. И лишь вопрос о Большой Скуке заставил Арчи задать встречный вопрос:

– Простите, что такое Большая Скука?

– Бездействие, милоч. Долгое бездействие. Когда даже мозги жиром заплывать начинают, – усмехнувшись, ответил Колд Обин.

– У меня не бывает Большой Скуки. Всегда есть с кем пообщаться.

– О, нет! Общаться на постоянной основе вы не будете! В Лахии это означает провал. Пока вы общаетесь, куча местных жителей изучает ваши мысли! – сказала, как отрезала, Белисса.

– Ну что, милоч, сильно мы тебя напугали?

– И чего этот колд так ко мне обращается? – невольно подумал Арчи.

– А оттого, милоч, что ты, уж прости старика колда, еще зеленый. И с такой зеленою в Лахию соваться – там навеки остаться, – наслаждаясь растерянностью Боно, вслух ответил Обин и добавил:

– Думаешь, ты первый? Ты последний у нас!

– Сударь, – в разговор снова вступил Эйнш Чудесный, – ситуация вкратце такова. Никто из представителей наших кланов не имеет права действовать в Лахии. Мы связаны условиями давнего договора, который гласит, что чародаи будут придерживаться всех обговоренных пунктов, пока нет вмешательства в дела Автономии (так правители называют Лахию) с нашей стороны. Все официальные визиты обговариваются заранее, каждый наш шаг на территории Лахии выверяется и обсуждается.

– А как же вы все это обговариваете?

– Сильный вопрос, сударь! Если у нас есть вопросы для обсуждения, мы посылаем сизую почтовую голубку, если у

них – они. Почтовые хитросплетения хороши, но не для конфиденциальных отправлений.

В разговор снова вступила Белисса.

– Сейчас мы вынуждены вмешаться. Вы знаете, что произошло недавно на заседании Конклава. Зарубщики доставляли много хлопот, но, так сказать, на уровне обывателей. А теперь кто-то пытается вмешаться в расстановку сил, нарушить хрупкое перемирие и, главное, сосредоточить в своих руках крупные магические силы.

– А он справится! – уверенно произнес колд Обин.

– И я так думаю, – добавил молчавший до сих пор вайдер Майк.

– Справится, если вместе с Размышляющими Шляпами, Ритцем, Рони Вульф и Кузикисом овладеет мечом Вер Намма, – заключил Эйнш Чудесный.

– А я вам не мешаю? – ехидно поинтересовался Арчи. Особого пиетета он ни испытывал даже к Волшебным кланам и их руководителям, поскольку в Лахии рисковать придется ему.

– Нет, – улыбнулся Эйнш Чудесный. – А это хорошо, что вы не теряете чувства собственного достоинства. Этот показатель, пожалуй, сыграл главную роль, когда мы вас выбрали.

– А нас вы тоже выбрали? – неожиданно для всех прокрипел Бровник.

– Конечно, сударь Бровник, – подтвердил Эйнш Чудесный. – Мы выбрали всех, даже Кузикиса. Насколько нам из-

вестно, Размышляющие Шляпы могут общаться друг друга на расстоянии не более чем пятьсот условных единиц. Это, так сказать, ваш радиус общения. Так что вам всем предстоит обеспечивать связь на всем протяжении от Эри до Лахии на головах ваших знакомых.

– Вот это поворот, – проскрипел Бровник. – А почему мы ничего до сих пор не знаем?

– Ладьян уже знает, – ответила за всех Белисса. – С ним, уходя, успела пообщаться Лина. Вы узнали сейчас. И как только вы или Ладьян передадите информацию остальным – они узнают тоже. Но я попрошу вас воздержаться до вечера, когда все гости соберутся в вашей уютной гостиной. Остальное вы узнаете от Вер Намма.

– Обучение пройдет быстро, методику мы разработали, – сообщил вайдер Майк.

– Удачи. Чтобы дверь открылась, нажмете красную кнопку, – подвела итог встречи Белисса.

И не успел наш детектив моргнуть, как остался один. Все исчезли, будто их и не было, а еще через пару мгновений Арчи Боно с Бровником на голове вновь оказался в примерочной магазина «Лабиринт отражений», успев заметить, как растворяется его фантом.

* * *

Итак, Арчи Боно в полном одиночестве, в совершенно чужой стороне, которую жители Выпуклого мира называли Лахия – ждал. Впрочем, с ним был Ладьян, синяя Руководящая

Шляпа. Выбор пал на него, потому что все художники, приезжающие в Лахию, по необъяснимой причине носили синие шляпы.

Причем тут художники, спросите вы? Все просто. Наш Арчи въехал в Лахию под своим художественным псевдонимом Ренье Хаим, имея при себе чемоданчик с личными вещами, мольберт и сумку, набитую до отказа красками и кистями.

Днем он бродил по узким улочкам Вышнего Града, так в Бузе называли старый город, рисуя в основном пейзажи, а вечера проводил в своей комнате гостиницы «У старого чародая». Отлучаться вечерами ему было категорически запрещено, поскольку Ладьян, обученный Вер Наммом, мог прикрывать истинные мысли Арчи только днем. Уставал Ладьян! Размышления отбирают силы, а Ладьян, как вы помните, был хоть и шляпа, но Размышляющая! Поэтому вечером защиту ставил сам Арчи. Но в силу своих более скромных, чем у Ладьяна способностей, он мог поставить лишь стационарную защиту, используя схему «Я сплю и вижу фантастические сны».

Меч Вер Намма работал безукоризненно. Толпа зевак, неизменно собирающаяся за спиной Арчи Боно, ох, простите, Ренье Хаима, сканировала мысли жадно и интенсивно, но неизменно наталкивалась на варианты типа «Вот сделаю еще один мазок и пойду обедать» или «Какое прекрасное дерево растет вон на том склоне! Нужно завтра подобраться побли-

же». Ладьян делал свое дело не хуже Нани Пато, создавая вокруг головы детектива стойкий информационный фантом.

Через несколько дней Арчи заметил, что толпа за его спиной заметно уменьшилась, а еще через несколько дней, когда совсем никого не осталось, Ладьян наконец-то (до этого момента он едва успевал блокировать очередного чародея) смог передать Боно мысли окружающих: «Совсем неинтересный этот Ренье Хаим. Занят своими картинами. Каждый день одни и те же мысли. Тьфу ты, даже и не мысли вообще, а так – мыслишки. Одним словом – художник!»

Арчи усмехнулся. Он любил не только риск и борьбу, но и интеллектуальные испытания: творческое преодоление или обход ограничений. И первое испытание в Лахии, правда, с помощью меча Вер Намма, было успешно преодолено. Шелест Ладьяна, закодированный при помощи того же меча скрип Размышляющей Шляпы, мог услышать и понять только Арчи. Остальным казалось, что шелестит ветер. А о чем шелестит ветер, то в Лахии никому было неизвестно, разве что Смотрящим в эмпириях.

Не торопясь возвращался наш детектив-художник в гостиницу, обдумывая новую картину. Он даже разрешил Ладьяну снять фантом. Во-первых, потому что мысли Ренье Хаима (читай Арчи Боно) на самом деле приняли, так сказать, художественный уклон, а во-вторых, Ладьян должен был передать по цепочке отчет о достигнутых результатах при создании в Лахии ментальных фантомов.

Цепочка Размышляющих Шляп вкупе с их носителями растянулась до самого Конклава. Недаром трудился Вер Намм! Недаром перед отбытием Арчи в Лахию в уютной гостиной известного вам, дорогие читатели, особнячка весь вечер шло обучение по инновационной методике! Недаром заранее, еще до встречи с детективом Боно, главы Волшебных Кланов продумали реальные события, которые должны были естественным образом объяснить пребывание всех участников этой необычной линии связи в соответствующих местах.

Вот так и получилось, что Рони Ульф отбыла в длительную командировку по созданию филиала новостного листка «Любопытные вести» в славный город Алексиполи. Конечно же, с Лептотёсом, зелёной креативной шляпой на голове. За Лептотёса Рони готова была сражаться как лурийская пантера, но, к счастью, этого не понадобилось!

Шенорхис, белая информационная шляпа, переместился на жительство в Конклав, весьма довольный тем, что будет передавать информацию Первым Лицам Волшебных кланов. Между нами говоря, Шенорхис был немного позёр и любил почести.

Пессимист Дремлик, черная шляпа, отбыл вместе с Ритцем в следующий за Алексиполи город – Болиси – на конгресс по искусству кулинарии. Ритц и сам был немного пессимист, так что с Дремликом они быстро нашли общий язык. Более того, Ритц считал, что Дремлик идеально подходит как советчик, когда требовалось придумать рецепт нового

блюда. Бесконечные пессимистические замечания и оговорки неизменно приводили к тому, что оставшиеся, не отбракованные Дремликом, ингредиенты помогали создавать кулинарные шедевры с оптимальной вкусовой гаммой.

Следующим в цепочке необычных связистов был господин Кузикис, который, несмотря на уплаченный гонорар, считал себя в неоплатном долгу перед детективным агентством «Семь размышляющих шляп». Вот почему директор галереи прошел вместе с оптимистом Бровником, желтой шляпой, обучение мечу Вер Намма и, довольный собой, отправился в Досию оказать помощь по открытию картинной галереи шедевров местного уроженца Ивановского попутно, участвуя в операции «Спецсвязь».

Даже с Каланте не возникло проблем! Правда, все остальные от вечно брюзжащего критика, фиолетовой шляпы, отказались, но бывший чудик, ныне глава вайдеров Майк, взял его можно сказать, с удовольствием. Майк в силу своей самодостаточности абсолютно не обращал внимания на критику, тем более, во время работы. Команда вайдеров прибыла в ближайший к Лахии край вполне открыто – монтировать и налаживать почтовые хитросплетения, а скрытную часть этой работы Каланте обеспечивал великолепно.

А красная шляпа, Эрантес? Куда подевалась она, спросите вы, уважаемые читатели. И будете абсолютно правы! Эрантес получил совсем другое задание, о котором вы узнаете в свое время и в надлежащем месте.

* * *

На пороге гостиницы Ренье Хаима ждали Чёпа и Лиска – дочери хозяйки гостиницы.

– Художник! – возопила рыжая, как охра Лиска, – а вас ждут.

– Дама! – многозначительно добавила жгучая брюнетка Чёпа.

– Неужели кончается Большая Скука! – подумал Арчи, забыв, что Ладьян занят передачей отчета в Конклав, и он гол как сокол. Другими словами, открыт ехидным девицам во всей, так сказать, ментальной наготе. Ответ последовал незамедлительно. Вслух. Возмущенные девицы дружно набросились на бедного детектива-художника.

– Так значит мы, Большая Скука! А девица из-за Карду – радость художника.

Усилием воли, Арчи включил меч Вер Намма, выбрав схему: «А хорошо бы написать ваши портреты! Обнаженными».

Схема, придуманная именно для назойливых девиц, сработала. Обе смолкли, разом покраснев, фыркнули, повернулись и унеслись по лестнице наверх, сделав вид, что последние мысли «наглого мазилы» (Ладьян наконец-то включился) они не смогли прочитать.

– Еще один такой прокол и можно убираться из Лахии, – возмущению Арчи не было предела.

Ладьян виновато прошелестел:

– Долго не было ответа оттуда.

– Хоть бы предупредил, что я все еще открыт! Хророшо, что первая мысль была про Большую Скуку, которую каждый понимает по-своему! Тебе замечание. Первое и последнее. И груда благодарностей Вер Намму за то, что он предусмотрел и такой вариант.

Ладьян молчал. Пауза явно затянулась. Арчи не выдержал:

– Что такое? Кто ждет нас внутри?

– Ка-ка-жется, – запинаясь прошелестел Ладьян, – я не могу пробить её защиту. Мой меч наткнулся на её меч.

– Это же прекрасно! Наконец-то посланец Конклава добрался, то есть, судя по замечанию девиц, добралась до Бузы. Посмотрим, кто это.

И Арчи шагнул через порог. В полутьме довольно обширного холла даму в красном было плохо видно. Сторонний наблюдатель подумал бы, что художник остолбенел при виде красавицы и не может вымолвить ни слова. Впрочем, так оно и было.

– Не может быть! Лина?! Она же ведьмага. Она не может прибыть в Лахию!!

Лихорадочные мысли Боно дама в красном уловила. Она улыбнулась и мысленно ответила:

– Конечно, не может. И никто из Конклава не может.

Арчи, действительно, остолбенел, когда дама встала и подошла к окну, позволив себя рассмотреть. Очаровательную улыбку Нани Пато детектив Боно помнил очень хорошо, а

красная шляпа на её голове оказалась Эрантесом.

Выйдя из ступора, Арчи вполне искренне воскликнул:

– Вы! Я совсем не ожидал вас здесь увидеть.

– Да, я, дорогой, Ренье. Вы как-то обещали запечатлеть меня на одной из своих картин.

– Да, да, припоминаю.

Детектив соображал быстро и в ситуацию врубился сразу, но пока старательно избегал обращаться к Нани по имени. Сперва нужно было выяснить под каким предлогом она приехала в Лахию и какое имя назвала при въезде.

– Но не за этим же вы приехали? – задал он вполне естественный в данной ситуации вопрос.

– Конечно. Я здесь по своим делам. Мне, наконец-то, дали разрешение открыть в Бузе магазин.

– А магазин в Эри?

– О, не беспокойтесь, мой друг. За ним присмотрит моя сестра Мари Пато.

Любопытные чародеи, столпившись у дверей гостиницы, не отрывали глаз от колоритной пары чужаков. Но к их разочарованию, никакого второго дна в этом диалоге они не почувствовали. Еще бы! К Ладьяну присоединился Эрантес. Ментальный фантом обрел все оттенки влюбленного в очаровательную Нани художника и ни один из чародеев не усомнился в реальности происходящего, включая юркого, чем-то похожего на хорька чародейчика, которого Боно заметил в толпе за спиной еще несколько дней назад.

– Ренье, покажите мне Бузу. Вы ведь, наверняка, все интересные места уже изучили.

– С удовольствием, Нани. Только мольберт и сумку с красками оставлю.

* * *

– Что скажешь, Юрок?

– Мазила в магазинщицу влюблен по уши. Она по делу приехала. Он ее точно не ждал!

– Не ждал, говоришь!

– Да, Чародай Ламо. Они сейчас по городу топчутся. Вроде как гуляют.

– Гуляют..., – задумчиво повторил Ламо и добавил:

– Я вокруг башки твоей заскоружлой Венец Иткина создал не для того, чтобы ты им мыслишки свои незначительные прикрывал! Тебе было велено ходить за этим мазилой повсюду и щупать, щупать. Защита у него стоит! Мощная защита. Я лишь хвост той защиты уловил. Иди, найди их.

Юрок исчез, а Ламо Иткин задумался. Не для того в тайне от всех создавал он чудограмму-парализатор, чтобы посланец Конклава его накрыл! Он, хоть и чародай (благодаря отцу мог в сокола перекидываться), но нет у него рати! Слишком молод! Да и зачем ему рать? Власть над Лахией? Смешно!

Ума от матушки ему досталось превеликое множество, знания сделали зарубщиком: из тех, кто многое умеет и многое знает. Пока другие за власть в Лахии биться будут, он

должен успеть парализовать все хитросплетения в Выпуклом мире и заменить их командами подчинения!

Надо торопиться. Юрок ему не помощник, хоть и брат он ему сводный по матушке, но серый тип, весь в своего папашу. Где же он прокололся? Всего-то один раз на пару мгновений включил он свой парализатор – не смог отказать себе в удовольствии вывести из строя хитросплетения Муру. Очень уж задается ёсиэльф! Неужели, он в Конклав восточку послал?

Этот мазила магическими способностями не обладает. Проверено. И если бы не защита его могучая, смявшая Венец в мгновение ока, не заподозрил бы он – Ламо Иткин, самый мощный зарубщик Лахии – в обыкновенном мазиле посланца Конклава.

Нужно торопиться! Но и тут проблема образовалась – последнюю версию парализатора необходимо проверить до начала бузы. И сделать это за пределами Лахии! Решено, придется полететь за пределы Карду. Там за рекой хитросплетения собирают. Вот на них и проверим! А за мазилой пусть Юрок приглядит. Время пока есть.

– Мунтена. Олтена. Сармиза.

Код перекидывания, произнесенный ментально, не подвел и через мгновение из окна небольшой уютной башенки Вышнего Града вылетел великолепный сокол, взявший направление к Воротам Карду.

* * *

– Яйца кукушки! – воскликнул Майк, – Зарубщики успели пробраться в наши хитросплетения!

– А причем здесь кукушки? – робко поинтересовался вайдер-новичок Столл.

– Вырастешь, узнаешь, – огрызнулся Тим, не отрывая взгляда от вертикальной плоскости, на которой меч Вер Намма успешно сражался со странным вторжением.

– А то и роман напишешь, – усмехнулся Ли и добавил:

– Лучше выгляни в окно, может там, кто подозрительный ходит. Это внешнее вторжение, не через хитросплетения.

Столл выглянул. Пустая улица не оставляла сомнений в своей пустоте. Жара разогнала жителей небольшого местечка и только вайдеры, собиравшие элементы хитросплетений время от времени выходили на улицу, проверяя то один, то другой компонент.

Что заставило Столла взглянуть вверх, он и сам не понял. Острые глаза новичка разглядели парящего в теплых потоках воздуха сокола. В птицах Столл разбирался отлично, благо отец его Колд Орни отвечал в клане за развитие пернатых, но такого сокола вайдер-новичок видел впервые: размеры и перья на кончиках крыльев были явно орлиные, а вот тело и голова – соколиные. В следующее мгновенье зоркие глаза молодого вайдера углядели на шее сокола голубоватый куб, который развеял последние сомнения Столла.

– Он там, он наверху... – ворвавшись в помещение, сообщил Столл.

– Кто?! – синхронно воскликнули вайдеры.

– Зарубщик! Похож на сокола, но размеры орлиные. И голубой куб...

– Т-а-а-к... – произнес Майк голосом, не сулившим зарубщику ничего хорошего. – Это не сокол. Это чародей перекинувшийся. В Лахии таких называют чародаями. Наглец! Мало того, что нарушил все конвенции, выбравшись за пределы Лахии в виде сокола, так еще и парализатор хитросплетений пробует на нас.

– И что делать будем? – снова в один голос спросили вайдеры, правда, с разными интонациями: Столл растерянно, а Тим и Ли задиристо, в предвкушении битвы.

– Включим особую опцию меча Вер Намма. Мне даже в Конклав не придется обращаться за санкцией, раз он над нами летает, то бишь за пределами Лахии.

– погоди, – остановил Майка Тим. – Включишь, когда мы за ним наблюдать начнем.

– И то верно, – легко согласился Майк. – Кто-то должен рассказать, что там будет происходить. Давайте, жмите на улицу.

И они нажали: вайдеры на улицу, а Майк на кнопку пьютера.

В своих отчетах, представленных позже Конклаву Тим, Ли и Столл по-разному описали увиденное, но концовка отчетов у всех была совершенно одинаковой: «за вспышкой голубого куба последовал нечеловеческий крик и сокола от-

бросило по траектории назад в Лахию».

А краткий пересказ этого события Майк тут же отправил по цепочке шляп и в Конклав, и в Лахию – Арчи и Нани. Каланте не подвел: отработал быстро и четко. Так, на всякий случай, чтобы избежать критики в свой адрес. Этого он терпеть не мог!

* * *

На смотровой площадке Вышнего Града было полно народу, но Арчи и Нани не замечали их. Им было хорошо. Ладьяну и Эрантесу даже напрягаться не приходилось, потому что наши герои думали о том, что видели.

Черепичные крыши уютных домиков казались необычным ковром. Между домиками виднелись цветущие деревья: хребет Карду создавал в Лахии свой микроклимат и деревья здесь зацветали позже, чем за его пределами.

– Хорошо! – прошептала Нани.

– Замечательно! – согласился с ней Арчи.

– Смотрите, смотрите ... – пронзительный вопль какого-то мальчишки нарушил благостное настроение. Арчи, Нани, да и все кто был на площадке, придерживая шляпы, подняли головы и увидели, как по небу летел, точнее, кувыркался, будто цирковой акробат, сокол.

– Это кто же его так припечатал, чародая проклятого?

Арчи оглянулся. Стоявший рядом с ним пожилой лахиец сделал вид, что смотрит в небо. Угадав в Арчи приезжего, он не волновался: чужаки мыслей читать не умеют.

Впрочем, в следующий миг и Нани, и Арчи, как по команде стали выбираться из толпы. Ладьян и Эрантес приняли сообщение Майка.

Арчи, не останавливаясь, тянул за собой Нани в небольшой тупичок, который, как недавно обнаружили они с Ладьяном, каким-то образом блокировал врожденные способности лахийцев. Времени на то, чтобы разобраться с феноменом не было, но место он запомнил.

– Ренье, остановитесь...

Арчи опомнился. Даже он начинал задыхаться, бродя по крутым улочкам Вышнего Града. А тут Нани – нежное создание. Осознав ошибку, детектив остановился и... в следующее мгновение, подхватив Нани на руки, понес удивительную девушку с улыбкой ребенка к заветному тупику.

– Приношу свои извинения, – произнес Арчи, осторожно ставя девушку на булыжную мостовую. – Здесь можно говорить, да и на крутой улице много не наговоришь – задохнешься.

– Извинения принимаются, – ответила Нани. – А почему здесь можно говорить?

– Блокираторы тут стоят, – неожиданно прошелестел Эрантес. – Странно, что Ладьян этого не почувствовал.

– Когда же мне чувствовать, когда я то и дело от лахийцев отбивался! – обиделся Ладьян.

– Мальчики, – примирительно сказала Нани, разумеется, ментально, – не ссорьтесь. Вы оба молодцы. В Лахии рабо-

тать – это не одежду продавать в моем магазине. Вы лучше напрягитесь и постарайтесь понять, кто живет в этом доме.

– Конечно же! – воскликнул Арчи, тоже ментально. – Как мы блокируем любопытных, так и хозяин заблокировал свой дом!

Ладьян и Эрантес напряглись и передали своим подопечным образ того, кто обитал за стенами необычного дома.

– Ох, – глаза Нани округлились и она воскликнула:

– Я знаю его! Это мой дальний родственник по бабушкиной линии. Я собиралась его завтра искать, а он...

– А он тут как тут! – раздался голос из окна. – Привет, Нани. Как там Мари поживает? Заходите в дом.

– Прекрасно, – толкая дверь, ответила хозяйину Нани.

Арчи замешкался на пороге, обдумывая как себя вести в подобной ситуации, но теперь Нани дернула его за руку, и он оказался в прохладном холле, так ничего не придумав.

– Знакомьтесь, Ренье. Это ёсиэльф Муру по прозвищу «Шимо», – весело представила молодых людей друг другу Нани.

– Не путать с эльфами, – приятным баритоном проговорил молодой человек. – Мы, уроженцы Ёси-гойи, черноволосые, рысьеглазые и очень плохо стреляем из луков.

– Зато, в разных сплетениях, созданных умом, отлично разбираются, – прошелестел Ладьян.

– Слухи ходят, что вы в сплетениях разных разбираетесь?! – озвучил подсказку Ладьяна Арчи.

– Разбираемся. Но, – ёсиэльф поднял указательный палец, – никогда не применяем наши разбирательства во вред кому-то. Мы, так сказать, белые мозги. Некоторые называют нас «Белые шляпы».

– А есть, как я понимаю, и другие?

Шимо подмигнул.

– А как же. Мы их называем «черные шляпы».

– Почти, как мы, – снова прошелестел Ладьян.

Арчи предпочел сделать вид, что не услышал.

– Проходите. Что пить будете?

– Я воду, – ответил Арчи, то бишь Ренье.

– А я лимонад по рецепту нашей прабабушки, – выбрала Нани.

– А откуда ты знаешь, что в холодильнике есть лимонад? – спросил Муру.

– Знаю и всё!

– Не иначе, как твоя шляпа тебе нашептала. То-то я вас не почувствовал, а услышал.

Нани засмеялась:

– Много будешь знать... Кстати, Ренье, не хотите ли попробовать? Это особый рецепт, семейный. Его придумала наша общая прабабушка и передала своим дочерям – нашим бабушкам.

– Согласен на бабушкин компот! – с несвойственным ему жаром воскликнул детектив.

– Не компот, а лимонад, – мягко поправил его ёсиэльф. –

Сейчас принесу.

– Вы останетесь художником Ренье, – уверенная в щите Эрантеса, ментально произнесла Нани. – Пока не нужно вам раскрываться до конца, хотя на Шимо можно положиться. Жители Ёси-гойи не совсем лахийцы. Они всегда чувствовали свою, если так можно сказать, национальную идентичность. Их не так много и живут они на склонах Карду очень компактно, в одном месте. Во время кровавых событий в Лахии, они успели взорвать пару скал и перекрыли тропы, ведущие к их поселениям. Поэтому и уцелели.

И добавила вслух:

– Шимо, как там наши поживают?

– Неплохо. Раз в месяц до меня добирается кто-нибудь из наших. А ты как живешь?

Нани предпочла сделать вид, что не услышала и вслух обратилась к Арчи:

– Вы знаете, Ренье, жители Ёси-гойи общаются с внешним миром, летая на небольших винтовиках. Так они перелетают через скальные преграды, окружающие их поселения.

– А разве нельзя сделать дорогу? – спросил Арчи.

– Мы не хотим, – ответил ему, появившейся с подносом Муру. – После того, что здесь творилось во времена нашей прабабушки, мы не хотим, чтобы коренные лахийцы имели возможность попадать к нам.

– А что же здесь творилось? Если можно, расскажите.

– Слушай, давай на «ты». Я как-то не привык долго «вы-

кать» знакомым Нани. Она отлично разбирается в людях и если решила привести тебя ко мне, значит, уверена на все сто.

– На все двести, – засмеялась Нани. – На Ренье можно положиться во всем!

– А ты, действительно художник? Слишком мужественно выглядишь для мазил, – спросил ёсиэльф.

– Я даже инсталляцию выставлял в картинной галерее Эри. «Композиция с невидимками», – ответил Арчи, решив говорить правду и только правду.

– А он не врет, – подтвердил хозяин, обращаясь к Нани. Та лишь головой кивнула в ответ.

– И что же привело тебя в Лахию, сестренка?

– Ну, если и сестренка, то уж очень боковая. Я приехала открыть в Бузе такой же магазин, как в Эри.

– Хорошее дело, – одобрил ёсиэльф.

– Как ты думаешь, очередная буза не помешает моим планам? – задумчиво спросила Нани.

– Кто ж его знает! С этими чародеями никогда не знаешь, чего ждать.

– Но ты же замечаешь мелочи, Шимо. Прокальваются именно на мелочах. Все вроде замаскировали, а маленькую дырочку предпочитают не заметить и она их выдает. Я очень боюсь повторения прошлого! И судьба прабабушки и прадедушки. Их забрали ночью, навсегда! А наши бабушки уцелели только потому, что их спас твой дед, переправил в Ёси-

гойю ...

Голос Нани был печален. Арчи предпочел молчать, не задавая никаких вопросов.

– Ты права, сестренка. Было одно странное событие. Но такое мимолетное, что я и сам не знаю, как на него реагировать.

– И что это за событие? – спросила Нани.

Ответить ей Шимо не успел, потому что в дверь постучали.

– Потом расскажу. Это мои ученицы пришли. Я вас сейчас познакомлю.

И ёсиэльф отправился открывать дверь.

– Что мы сейчас видели!!!

Голоса, раздавшиеся в прихожей, показались Арчи странно знакомыми. Через мгновение он смог убедиться в своем абсолютном слухе, потому что на пороге появились ... Чёпа и Лиска! И если Арчи имел возможность подготовиться к встрече со знакомыми голосами, то Чёпа и Лиска оказались в полной растерянности. Настолько в полной, что Чёпа воскликнула:

– А он, что тут делает?!

Шимо, невозмутимый, как все ёсиэльфы, спокойно заметил:

– Позволю тебе напомнить, что это мой дом. И я решаю, кого приглашать в него, а кого выставить. Моя сестра (тут Нани привстала и слегка поклонилась) и её спутник остают-

ся, а вот тебя я могу выставить.

Чёпа опомнилась, щеки её вспыхнули, она опустила голову и пробормотала:

– Извините.

Нани, не любившая подобных ситуаций, только, чтобы разрядить обстановку, задала вопрос, который как впоследствии оказалось, стал решающим во всей этой истории с Дивизионом страшилищ:

– Не расскажете ли и нам, что вы увидели? Я вас с удовольствием выслушаю и, даже, угощу лимонадом по рецепту нашей с Шимо общей прабабушки.

Дипломатичная Лиска тут же ухватила за спасительный канат, брошенный Нани:

– Конечно. Мы хотим. И все вам расскажем.

– Я сейчас, – бросила Нани, скрываясь на кухне.

В гостиной наступило молчание, изредка прерываемое тяжелыми вздохами Чёпы.

Нани вернулась, налила всем новую порцию лимонада и сказала:

– Ну, давайте, рассказывайте. Я просто умираю от любопытства. В этом мы с братом очень похожи. Кто начнет?

Чёпа кивнула в сторону сестры:

– Она. У нее лучше получится.

– Только что мы видели, как в башню, где живет Ламо Иткин, влетел, кувыркаясь, сокол! – сообщила Лиска. – И что, скажите на милость, может делать у Ламо, погруженного

в железки и чудограммы, сокол?

Нани и Арчи переглянулись с такой быстротой, что только Шимо этот перегляд и углядел. Углядел и тут же принял решение:

– Ну, вот что. Вы, уважаемые ученицы, сегодня свободны. У меня гости. Я сам к вам приду и скажу, когда мы продолжим наши занятия.

Перечить учителю Чёпа и Лиска не посмели. Встали, попрощались и ушли, нежно, но настойчиво, подталкиваемые к двери ёсиэльфом. А когда за девушками закрылась дверь, Муру вернулся, поудобнее устроился в любимом кресле и спросил:

– Ты ведь ради Иткина в Бузу приехала? Верно, Нани?

– Нет, не ради него, – спокойно и совершенно искренне ответила она.

– Странно, ты правду говоришь. А вы, Ренье, вы, как я и предположил вначале, не совсем художник?

– Кажется мы на «ты» перешли, – напомнил Арчи и добавил:

– Я художник, причем, действительно, хороший. Но я не только художник. Давай так. Ты расскажешь о странном происшествии, а мы расскажем тебе, что привело нас в Бузу. Скажу прямо, час назад мы ничего не знали о Ламо Иткине. А теперь хотим узнать как можно больше.

– Ну, что же, по рукам, – согласился ёсиэльф. – Начну я. Не так давно произошло одно событие, которое то-

гда я связал со скачком в энергетических вервиях. Всего на один краткий миг мой пьютер и все его составляющие замерли так, как будто их парализовало намертво! Вертикальная плоскость – та, вообще превратилась в статичную картину.

– А странных рисунков на ней не появилось? – осторожно спросил Арчи.

– Нет, – ответил Шимо. – Все замерло, но, повторяю, лишь на краткий миг. А затем снова заработало, как ни в чем не бывало.

– А почему теперь ты решил, что это проделки Ламо Иткина, а не скачок? – спросила Нани.

– Потому, что это на него очень похоже! Он готов завоевать весь мир, ломать судьбы, только чтобы доказать свою исключительность! Честно говоря, я думал, что его давно нет в Лахии.

– Почему? – спросил Арчи.

– Потому что он любит покрасоваться. Так сказать, выставить на всеобщее обозрение результаты своих мысленных изысков. А этого давно уже не было. Но раз он заперся в башне и сидит молча, значит, занят созданием чего-то, что должно потрясти весь Выпуклый мир! Чародай – «черная шляпа», это очень опасное сочетание.

– Так он чародай! – воскликнула Нани.

– Чародай. Это Чёпа и Лиска не знают, что он чародай, а я знаю.

– Откуда? – задала вопрос Нани.

– Да от него самого. Он как-то раз сорвался, в запальчивости воскликнул: «Никогда паршивый ёсиэльф не возьмет вверх над чародаем!»

– Какой подлец! – возмутилась Нани.

– Законченный, – добавил Арчи, – он в одном шаге, чтобы обезуметь окончательно и начать уничтожение всех и вся.

– Да, собственная исключительность не давала ему покоя с детства. Мозги у него есть. И знания, и сноровка. Все это досталось ему от матушки, бывшей представительницы клана «Ведь».

– Вот это да! – удивилась Нани. – А говорят, что чародаи не могут заключать браки с ведьмунями.

– Как оказалось, могут. Но весьма краткие. Там что-то у них нарушается после рождения отпрыска и один из двоих помирает. У Ламо первым помер отец. У него еще брат есть – Юрок. От второго брака матери. Тот не чародай и какой-то весь вертлявый и неприглядный. Он у Ламо на побегушках, – закончил Шимо свой рассказ.

– Я, кажется, знаю этого Юрка, – задумчиво произнес Арчи. – Я уже несколько раз замечал у себя за спиной похожего на твое описание лахийца.

– Ну, что же, теперь ваша очередь рассказывать, – напомнил ёсиэльф. – Кто начнет?

– Давай, я, – сказала Нани. – Ренье, действительно художник, но не только. Способности у него многочисленные, но он просто человек. Поэтому Конклав попросил его пожить в

Лахии и выяснить все про «Дивизион страшилищ».

– Дивизион страшилищ? А это еще что? – ошеломленно спросил Шимо.

– Вот и мы не знаем, – произнес Ренье-Арчи. – А они успели вторгнуться в ГКЧП.

– Ничего себе! – Муру, аж присвистнул, что выражало у ёсиэльфов крайнюю степень тревоги.

– Я здесь уже пару недель, живу в гостинице...

– «У старого чародая», – закончил за Арчи Шимо. – То-то Чёпа на тебя взелась! Она девушка видная, а ты, видать, на нее ноль внимания. А тут еще и Нани появилась...

И Муру захохотал. А отсмеявшись, пояснил:

– Она на тебя глаз всерьез положила! Иначе бы не сорвалась. А с другой стороны, что им с сестрой делать? Чародаек в Лахии ни замуж не берут, ни в ученицы.

Тут уж изумились Нани и Арчи, воскликнув в один голос:

– Чародаек!!!!

– Да, редкая мутация. Обычно, только мальчики получают от своих отцов способность к перекидыванию, как Ламо Иткин. И очень редко, с такой способностью рождается девочка. А в их семье обе родились чародайками: Чёпа перекидывается в чёрную пантеру, а Лиска – в рыжую лису.

– Вот это поворот! – прошелестели, до сих пор упорно молчавшие Дремлик и Эрантес. Муру тут же отреагировал, произнеся:

– А шляпы у вас, как я чувствую, все-таки необычные.

Мне показалось, что они разговаривают.

– Не только разговаривают, – решил на откровение Арчи. – Они Размышляющие и обеспечивают мне и Нани защиту от лахийцев.

Муру посерьезнел:

– Понимаю. И не задаю больше никаких вопросов про шляпы и про вашу миссию.

– И все-таки, тебе придется нам помочь, – решительно заявила Нани. – Твой Иткин..

– И вовсе он не мой! – возмутился Шимо.

– Ну, извини. Дай договорить. Твой Иткин, час назад совершил нападение на хитросплетения за пределами Карду!

– Это вам шляпы сообщили? – совершенно серьезно спросил ёсиэльф.

– Да, – ответила Нани. – Мы пытались проследить его полёт, но не получилось. И если бы не твои ученицы... Кстати, Шимо, ты же сказал, что их в Лахии даже учиться не берут?

– Так то в Лахии, – усмехнулся Шимо. – Я ёсиэльф-«белая шляпа» и проповедую безразличие к цвету кожи, нестандартному образу мыслей и равенство между чародаями и чародайками. Девушки весьма талантливы и из них получатся отличные...

– Зарубщики?! – воскликнула Нани.

– Ну зачем же зарубщики! Я готовлю их к работе с почтовыми хитросплетениями. Я намереваюсь открыть свое представительство, но не в Бузе а в родной Ёсигойе. И возьму их

с собой. Будет им и работа, и личное счастье. Ёсиэльфы, как доказал мой дед, заключают браки по любви. Только, это пока секрет, а то Чёпа и Лиска учиться перестанут.

– Так, что же делать, Муру? – спросила Нани.

– Посоветуй, как нейтрализовать Иткина? – добавил Арчи.

– Надо подумать. Я вообще не знал, что в башне кто-то живет. Туда ведет узенькая лестница, одна дверь и одно окно. Дверь, конечно же, заперта. Это я вам говорю, зная Иткина. Скорее всего, он открывает только Юрку. Здесь даже стук-шифр не требуется. Брата чародай просто чувствует через стену. И замок, скорее всего, с такими наворотами...

– Словом, – заключил Арчи, – в башню через дверь не попасть!

– Верно, – согласился ёсиэльф.

– Остается окно, – напомнила Нани.

– Оно почти под самой крышей. Нужно быть птицей, как Ламо или ... Послушайте, я, кажется, придумал! Нам помогут Чёпа и Лиска! Камни выпуклые, так что чёрная пантера ночью вполне может по стене до окна доползти.

– А это не опасно? – осторожно спросила Нани.

– Гораздо опаснее проделки Иткина. Скоро, насколько мне известно, начнется новая буза. Я думаю, что он готовится именно к этому событию. И кто знает, что он намерен сделать с лахийцами, да и с остальным миром. Я не хочу повторения прошлого! – твердо произнес Муру.

– И я не хочу! – поддержала брата сестра.

– И даже мы не хотим, – произнесли шляпы, переходя на обычный свой скрип.

– Смотри-ка, они и впрямь разговаривают! Я их понимаю, – обрадовался ёсиэльф. – Давайте так. Нани остаётся у меня в гостевой комнате. Здесь она в полной безопасности. Ты, Ренье, возвращайся в гостиницу и предупреди хозяйку, мать Чёпы и Лиски, что вечером приду я. И надо будет поговорить. Она знает, что делать.

– Ну что же, до встречи.

Арчи вышел из гостеприимного дома ёсиэльфа Муру и направился к «Старому чародаю», радуясь, что Большая Скука, наконец-то, закончилась.

* * *

Добравшись до гостиницы и передав поручение ёсиэльфа хозяйке, детектив Боно занялся отправкой информации в Конклав. Ответ на его сообщение пришел так быстро, что Арчи понял: кульминация событий не за горами.

Требования Конклава были лаконичны: «Ничего не предпринимать. Иткина не трогать. Ждать день Бузы, который назначен на послезавтра!»

Разочарованию Арчи и Ладьяна не было предела. Столько сделано, от скуки нарисовано не меньше сорока картин, Иткин вычислен и может быть скоро схвачен и вдруг...

Был бы заказчик частным клиентом, они уже бы от него отказались. Но Конклав, как вы понимаете, уважаемые чи-

татели, это не частный клиент. Пришлось подчиниться. Поэтому когда вечером Муру и Нани пришли в гостиницу, Арчи рассказал им о полученном сообщении, а Лиска и Чёпа так и не узнали, какая роль отводилась им в поимке Иткина. Впрочем, от комнаты-блокиратора, которую время от времени мать Чёпы и Лиски предоставляла ёсиэльфу, они не отказались. Запрет Конклава никто нарушать не собирался, но и обсудить странное сообщение тоже не мог запретить никто.

– Кажется, я понял тактику Конклава! – вдруг воскликнул Муру. – Буза должна была состояться в Гигантуме на следующей неделе. Этот перенос сделан неспроста! Иткин вынужден будет применить своё изобретение. Но, как мы знаем, оно у него не совсем готово!

– И меч Вер Намма его с легкостью обезвредит! – в один голос обрадованно закончили Нани и Арчи.

– Это будет очень интересная Буза, – потирая руки, азартно заключил Шимо. – Меч Вер Намма вы сказали? Я слышал про его разработки. К сожалению, принадлежность к Конклаву не позволяет сделать их открытыми. Так я, хотя бы, со стороны хочу посмотреть!

– И мы тоже, – раздалось от окна.

– Нет, вы только посмотрите на них! – разозлился обычно невозмутимый ёсиэльф. – Это вы Наставника решили контролировать?!

– И вовсе не решили, матушка велела за окном присмотреть.

Голос, идущий от окна, был немного странным, то походил на человеческую речь, то на кошачье урчанье.

Муру посерьезнел:

– Я же просил, Чёпа, не перекидываться. Ты там черной пантерой сидишь! А если в тебя камни полетят?

– Не полетят, потому и черной пантерой сижу, что меня не видно ночью.

Нани, которая, как вы помните, не любила напряженных ситуаций, предложила:

– Присоединяйтесь к нам. Не надо нас охранять.

– И выпить чего-нибудь принесите, – добавил Муру.

– Уже идем, – пропищали от окна два голоса. И через несколько мгновений в комнате появились Чёпа и Лиска вполне в человеческом облике.

* * *

День, когда в Лахии было отменено всё, кроме бузы, наконец-то, наступил! С утра народ толпами потянулся к Гигантому. Личная рать главного чародая Лахии Радо Негри едва справлялась с этим потоком.

Наша дружная компания в составе Арчи, Ладьяна, Нани, Эрантеса, Муру, Чёпы и Лиски, заняла места и огляделась.

– Смотрите, главы Волшебных Кланов уже на Главной Трибуне, – заметила Нани.

– И главный чародай Радо Негри здесь! – добавила Лиска. – Вон он, разговаривает с кем-то из Главных.

– С колдом Обином, он разговаривает, – уточнила Нани. –

Они старые приятели, уж я-то знаю.

– А где же ОН? – осторожно спросила Лиска, предпочитая не называть Ламо Иткина.

– Насколько я знаю его любовь к спецэффектам, появится неожиданно и в последний момент, – заметил ёсиэльф.

– Что-то будет? – тревога в голосе Нани заставила Арчи вмешаться в разговор.

– Как только начнется буза внутри бузы, – тихо сказал он, – сразу прячьтесь под трибуны. Шляпы сделают вас невидимыми для всех. Слышите, девочки? Я обращаюсь ко всем вам.

– Ну уж нет! – заявила своевольная Чёпа. – Гулять, так гулять. Я лучше повоюю немного.

– Я тебе повоюю! Сделаешь, как Ренье сказал, – голос Муру стал стальным. – В противном случае, я тебе больше не Наставник!

Раздался звук трубы, трибуны загудели: «Начинается». На поле стали выходить рати, готовые к бою. И тут, действительно, началось. На поле спикировал великолепный сокол, на груди которого висел Голубой Куб. Муру и Арчи вскочили, одновременно крикнув: «Прячьтесь».

Еще в воздухе сокол стал перекидываться в человека. Сначала крылья превратились в руки, и эти руки направили Голубой Куб на рати. Рати, казалось, окаменели.

Представители Волшебных Кланов вскочили, но, к удивлению Арчи, никто из них не стал ничего предпринимать.

Сокол продолжал трансформироваться в человека, и этого короткого времени хватило, чтобы на поле Гигантума появился невысокий большеголовый человечек. Настолько неказистый, что в Эри Арчи не обратил бы на него никакого внимания, несмотря на весь свой опыт детектива.

– Вер Намм! – выдохнул в восхищении Муру.

– Вызываю Дивизион страшилищ к бою! – раздался приятный баритон Вер Намма.

Услышав эти слова, Чёпа и Лиска вылезли из-под трибун и уставились на поле. Нани решила последовать за ними.

– Каких страшилищ? Ты о чем? – нагло усмехнулся Иткин, направляя на Вер Намма Голубой Куб.

Вер Намм поднял руки, развернув ладони в сторону Иткина.

– У него на руках оранжевые перчатки, – углядела зоркая Чёпа.

– Вау! – произнес Муру. – Он реализовал то, о чем все остальные только мечтают, встроил пьютер в предмет одежды!

И спокойный ёсиэльф неожиданно завопил:

– Давай, Вер Намм! Покажи этому выскочке квалификацию!

К Муру присоединились Чёпа и Лиска.

– Вер Намм! Вер Намм! – кричали они.

А когда невидимые лучи, явно исходящие от рук Вер Намма, оживили окаменевшие рати и вырвали у Иткина Голубой

Куб, «Вер Намм! Вер Намм!» начали скандировать все, кто находился на трибунах Гигантума.

Иткин не сдавался, потянулся за Голубым Кубом. Ему помог невесть откуда взявшийся Юрок. Ламо схватил свое изобретение и направил его прямо на Вер Намма. Тот усмехнулся:

– И это весь дивизион страшилищ? Не густо.

– Опять дивизион! Не ведаю, о чем речь идет, – сквозь зубы ответил Иткин, пытаясь удержать Голубой Куб.

Этот диалог потонул бы в рёве трибун, если бы не шляпы, транслировавшие все, что говорилось на поле прямо в голову Арчи и Нани.

– Вот Радо Негри обрадуется! – заметил ёсиэльф, к которому вернулось спокойствие.

– Ты о чем? – спросила Нани.

– По правилам бузы, если что-то сорвется не по вине организаторов, то у власти остается прежний чародай. Ламо Иткин, сам того не думая, помог Негри остаться на своем посту.

– Не отвлекай, дай досмотреть, – попросил Арчи.

– А что тут смотреть. Итак, все ясно. Сейчас Вер Намм выведет из строя Голубой Куб и Иткин снова станет соколом.

Муру, как в воду смотрел. Через пару мгновений было все кончено. Вер Намм смял и выбросил из рук Ламо парализатор. Иткин стал перекидываться в сокола прямо на глазах присутствующих, благо код перекидывания можно было произнести ментально.

Сокол устремился вверх, улетая за пределы Гигантума. Вопреки ожиданиям присутствующих, никто из Волшебных Кланов не стал ему мешать. Трибуны заволновались, загудели. Белисса, Колд Обин и Эйнш Чудесный стояли спокойно. Казалось, они чего-то ждали. Глядя на них стали успокаиваться и трибуны, но тут раздался нечеловеческий крик такой силы, что все содрогнулись и дружно посмотрели наверх. Казалось, тело сокола со всех сторон сжимают невидимые силы, вниз полетели перья и пух. Только теперь присутствующие поняли, почему Иткину дали улететь.

– СМОТРЯЩИЕ!!! – пронеслось над трибунами. Еще один миг и невидимая сила потащила сокола туда к отрогам Карду, где, как все знали, находилась Ризница Смотрящих.

– Срок наказания Ламо Иткина – до опадания листьев, – сообщил присутствующим Эйнш Чудесный и добавил:

– Слово предоставляется Белиссе.

– Жители Лахии, – начала Белисса. – События, кульминацию которых вы видели, произошли только потому, что мы все успокоились, надеясь, что Смотрящие и благоразумие жителей Лахии не приведут к повторению кровавых событий прошлого. Но как только всего один житель, правда, наделенный различными умственными и магическими способностями, решил вновь расшатать устои, ему это почти удалось! Превращение жителей Лахии, а в перспективе, и обитателей всего Выпуклого мира, в лишенных воли индивидов не произошло только потому, что Конклав, не нарушая прав

автономии, все-таки вынужден был вмешаться.

Белисса сделала паузу, прислушиваясь к звенящей тишине на трибунах. Народ безмолвствовал, и было совершенно непонятно, как поведут себя присутствующие сейчас, когда она скажет самое главное.

– Именно поэтому, – сурово произнесла Белисса, – Конклав оставляет за собой право на реализацию одного решения по Лахии, которое должны будут принять все жители, несмотря на их отношение к этому решению!

В звенящей тишине раздался голос Радо Негри, вновь ставшего главным чародаем Лахии:

– Да будет так! Второй раз буза в Лахии не привела к массовому кровопролитию только потому, что Конклав вовремя остановил авантюру Ламо Иткина. Надеюсь, Смотрящие навсегда избавят его от желания творить зло, используя хитросплетения! Мы подчиняемся!

Будто гром прогремел, когда в едином порыве, присутствующие на трибунах, повторили за Радо Негри:

– Мы подчиняемся!

– Что же будет с Иткиным? – тихо спросила Нани у ёсиэльфа.

– Да ничего. Смотрящие выплавят из мозгов дурь и он, скорее всего, по окончании срока общения со Смотрящими станет редактором какого-нибудь новостного свитка на тему хитросплетений. И я первый на этот свиток подпишусь, потому как зная Ламо Иткина, могу предсказать – свиток будет

очень интересным! – ответил Муру.

* * *

В уютной гостиной детективного агентства «Семь размышляющих шляп» собрались все, кто имел хотя бы отдаленное отношение к нашей истории. Даже главы Волшебных Кланов! Место нашлось всем. И когда Ритц, вернувшийся к своим обязанностям повара, разнес напитки и печенья, слово было предоставлено посланникам Конклава – детективу Арчи Боно и Нани Пато.

Подробно и красочно, не в виде кратких отчетов, рассказывали они всем присутствующим все, что происходило в Бузе. Иногда и ёсиэльф Муру по прозвищу «Шимо» вставлял свои комментарии. Рони Ульф записывала рассказ с невероятной быстротой, в предвкушении утренней сенсации когда подробности этой истории впервые станут достоянием гласности.

Когда Арчи и Нани закончили рассказ, только один вопрос остался без ответа. Вопрос, который озвучил любознательный Ритц:

– Кто же, все-таки, в ГКЧП залез? Ну, эти, «Дивизион страшилищ»?

Наступила тишина, все молчали, не зная, что и думать.

– Он может снова влезть, раз мы его не вычислили, – нарушила молчание Рони.

– Это тревожный факт, – добавил господин Кузикис.

– Мы, это...

– Мы не хотели.

Чёпа и Лиска залились слезами.

– Ну вы даёте, девчонки! Колитесь! – первым сообразил в чем дело ёсиэльф.

– Ну, ты же на первом уроке сказал ...

– Что же я сказал? Чтобы вы зарубщиками стали? – голос Муру посуровел.

– Нет, Наставник, – взяла себя в руки Чёпа, – ты сказал: «вместо проверки можно подставить утверждение, которое будучи истинным позволит обойти проверку». А тут еще Лиска примчалась с ночной прогулки с круглыми глазами: «Чёпа, какие-то ненормальные в башне объявились, страшно мне».

– Ну мы и решили, Конклав предупредить, – всхлипывая, включилась в разговор Лиска. – А как предупредить, чтобы обязательно отреагировали, а не за шутку или розыгрыш приняли? Картинку сляпали и отправили себе по хитросплетениям.

– Так это была только картинка?! «Дивизион страшилиц» – это вы?!!

От хохота присутствующих зазвенели стёкла. Лиска заревела вновь, уже от обиды, а Чёпа стала гладить сетсру по голове, что-то нашептывая ей на ухо.

А когда все отсмеялись, главы Волшебных Кланов переглянулись-перемигнулись и Белисса торжественно озвучила общее решение:

– Чёпа и Лиска, за спасение Выпуклого Мира вы получаете равные права с чародаями в Лахии, даже на бузу в Бузе! Право на решение реализовано!

– Да будет так! –подтвердил главный чародай Лахии Радо Негри.